

6

УДК: 378
ББК: 74.48

Педагогические науки

Образование в условиях конвергентного социоприродного взаимодействия: трансдисциплинарность.

© О.Е. Баксанский

Баксанский О.Е. - д.ф.н., профессор, профессор РАН, ведущий научный сотрудник,
ФГБУН Институт философии РАН
E-mail: obucks@mail.ru
Адрес: г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1., 109240, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается образование в условиях конвергентного социоприродного взаимодействия. Автор приводит доказательства факта кардинальных изменений в современной научной картине мира. Представлена аргументация необходимости трансдисциплинарности и конвергентности в современном образовании, базирующимся на когнитивных технологиях с многовекторным выбором альтернативных картин мира.

В настоящее время происходят кардинальные изменения в современной научной картине мира, которые настоятельно требуют пересмотреть существующее мировоззрение и, прежде всего, его социально-гуманитарную составляющую [1; 2; 3].

Яркой иллюстрацией конвергентных процессов является новейшее направление развития науки, связанные с нано, био, инфо, когнитивными (NBIC) науками и технологиями. Именно нанотехнологии (в виде технологий атомно-молекулярного конструирования материалов с качественно новыми свойствами «под заказ») созидают фундамент и принципиально нового технологического уклада, и принципиально нового уровня организации науки и научных технологий. Внутренняя логика развития нанотехнологий нацелена на объединение множества узкоспециализированных наук в единую систему современного научного познания. Базой такого объединения является не только знание атомарного устройства мира, но и способность человека целенаправленно им манипулировать, конструируя немислимые ранее материалы. Все это, на наш взгляд, дает основания утверждать, что новейшая «нанотехнологическая революция» является выражением глубинной закономерности возрастания роли субъекта в теоретическом и практическом освоении человеком мира. Развитие науки достигло такого технологического уровня, когда стало возможным не просто моделировать, а адекватно воспроизводить системы и процессы живой природы с помощью конвергентных нано-, био-, инфо-, когнитивных науки и технологии (NBIC-технологии). Двигаясь по пути синтеза «природоподобных» систем и процессов, человечество рано, или поздно, подойдет к созданию антропоморфных технических систем, высокоорганизованных «копий живого» [4; 5; 6; 7].

Вместе с тем необходимо отметить,

что намного более гибкой и способной адаптироваться к современным научным реалиям, репрезентациям научной картины мира, оказывается не официальная отечественная философия и методология науки, а такая, казалось бы, традиционно «антинаучная и консервативная» область, как теология.

В то время, как отечественные философы занимаются схоластическими и догматическими спорами по поводу постнеклассической рациональности В.С. Степина, негативной этики А.А. Гусейнова и полным оксюмороном и профанацией типа «коллективного когнитивного бессознательного (ккб¹)» А.В. Смирнова, теология и ее последователи оказываются намного более включенными в современную образовательную доктрину.

Например, в июне 2017 года при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия проведена Первая Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве».

Как отметил председатель оргкомитета конференции, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополит Волоколамский Иларион, впервые на научном форуме, имеющем всероссийский статус, собрались руководители органов государственной власти, ответственные за выработку и осуществление научно-образовательной политики, представители религиозных традиций, ректоры, профессора и преподаватели светских и церковных вузов, в которых реализуются образовательные программы по теологии.

Были рассмотрены проблемы и перспективы развития теологии как отрасли знаний, – и в научно-академическом аспекте, и в аспекте межрелиги-

¹«ККБ потенциально составляет универсальную способность человека как родового существа, хотя реализовано всегда в одном из возможных вариантов» (http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/Smirnov_Thes_2017.pdf). Думается, что средневековые схоласты с колоссальным уважением отнеслись бы к этому пассажи современного действительного члена РАН по отделению философии, политологии, социологии, психологии и права.

озного сотрудничества. Внимание было обращено и на отечественный, и на мировой опыт. Состоялось обсуждение успешных моделей теологического образования в государственных и частных, светских и церковных вузах.

Особую тональность конференции зададо приветствие Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, которое огласил митрополит Волоколамский Иларион. «Признание государством теологии, как научной специальности, создание диссертационных Советов и экспертного Совета ВАК знаменует собой начало нового этапа в истории российского образования и науки. Все это свидетельствует о том, что общество постепенно освобождается от груза ложных представлений и идеологических штампов прошлого, в соответствии с которыми вне науки оставалось знание, не вписывавшееся в рамки материалистической философии и естествознания 19-го века».

Убедительный экскурс в непростую и порой драматическую историю отечественного богословского образования сделала Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева, подчеркнув, что на сегодняшний день в стране «сняты все ограничения и нет никаких препятствий для того, чтобы развивалась и расширялась эта область научного знания».

Конечно, на эту тему еще будет много дискуссий и «естественники во всех средствах массовой информации будут задавать вопросы», но теология развивается. В 51 вузе открыты профильные кафедры, предусмотрено поступательное увеличение количества бюджетных мест на специальность «теология».

Говоря о наиболее важных задачах, министр отметила необходимость осмысления тех фундаментальных основ, которые дала нам эта наука. Необходимо понять место теологической науки среди других отраслей научного знания, определить основные принципы, методы работы, которые всегда обеспечивают теологии устойчивую специфику, «не позволяя свести теологические исследования к совокупности смежных гуманитарных

дисциплин». Особое внимание министр акцентирует на подготовке научных кадров, укреплении кафедр теологии, поддержке научно-богословских проектов, которые несут глубокое мировоззренческое содержание.

В приветственном обращении к участникам конференции руководителя администрации Президента РФ А.Э. Вайно признание теологии в нашей стране как комплексной научной образовательной дисциплины названо «важным значимым результатом многолетнего конструктивного взаимодействия органов власти, религиозных организаций, педагогических экспертных кругов, мощным стимулом для развития гуманитарного знания, продвижения в общество традиционных духовных и нравственных ценностей». Обращение огласил помощник Президента РФ А.А. Фурсенко. Андрей Александрович также обратил внимание коллег на острую стоящую проблему воспитания молодых поколений, связав ее решение с развитием гуманитарного пространства, «важной частью которого несомненно является теология».

Председатель Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ, ректор РУДН В.М. Филиппов отметил, что сегодняшнее отношение в обществе к теологическому образованию строится на основе множества мифов и устаревших стереотипов. По словам В.М. Филиппова, эти стереотипы отчасти вызваны идеологической зашоренностью, обусловлены воздействием многолетней агрессивной антирелигиозной пропаганды, а отчасти и тем, что сами преподаватели-теологи не всегда учитывают современные реалии в жизни общества и не стремятся преодолевать устаревшие стереотипы в открытой дискуссии.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополит Волоколамский Иларион выступил с докладом «Теология в современной России: становление отрасли».

По свидетельству Илариона, на протяжении многих десятилетий теология была искусственно выброшена из образо-

вательного пространства, однако сейчас эта противоестественная ситуация исправлена, и теология заняла свое законное место в системе гуманитарных наук, преподаваемых в светском университете.

При этом, напомнил архипастырь, с самого начала проект введения специальности «Теология» в светское образовательное пространство России носил межрелигиозный характер. «Теология – систематическая форма выражения доктрины определенной религиозной традиции, ее вероучения, она формирует религиозное мировоззрение. Создание качественной и современной системы теологического образования в такой стране, как Россия, где на протяжении многих столетий в мире и согласии живут лица разных вероисповеданий, – один из факторов устойчивого развития государства и межрелигиозного мира в нем».

Изучать религиозные феномены с теологической точки зрения означает изучать их в обширном контексте религиозной традиции, как и изучение философских текстов и идей требует их рассмотрения в контексте философской традиции, напомнил иерарх: «И для этого необходимо систематическое теологическое образование, важным элементом которого является внутренняя коммуникация в сообществе теологов, включающем и преподавателей, и учащихся. В этом отношении теология обладает всеми чертами, характерными для других научных дисциплин. Соединение в рамках теологии личного опыта и теологических компетенций с научной методологией исследования дает эффект, который невозможен при внешнем, отстраненном подходе к религии». Было отмечено, что теологические компетенции и теологические взгляды на изучаемые явления и процессы полезны, а иногда необходимы специалистам в других науках, в поле зрения которых находятся человек, природа или общество.

Признание научного статуса теологии соответствует современному мировому опыту и стратегии интеграции отечественной науки в мировое научное

сообщество, констатировал Иларион, подчеркнув: «Но важно, чтобы теология стала открытой к общественным и социальным проблемам, решаемым в нашей стране, а ее роль в общем научно-гуманитарном пространстве полноценно использовалась для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества».

При этом выступающий отметил, что говорить о теологии как «новой» отрасли знания можно только в нынешнем российском контексте. Исторически именно теология стояла у истоков университетского образования, и все крупнейшие университеты Западной Европы начинались как теологические школы.

Митрополит Волоколамский Иларион особо остановился на важнейшей тенденции последних лет в российском образовательном пространстве: постепенном сближении сферы конфессионального духовного образования со сферой светского образования. «В советское время эти сферы были разведены, между ними была выстроена глухая непроходимая стена, — напомнил он. — Сегодня эта стена разрушена, свидетельством чему стала, в частности, государственная аккредитация нескольких ведущих духовных школ Русской Православной Церкви».

Одним из действий, направленных на повышение уровня образования в духовных школах Русской Православной Церкви, стало введение единого образовательного стандарта. До этого учебные программы одной семинарии или академии могли разительно отличаться от программ другой духовной школы аналогичного уровня.

Как рассказал владыка участникам конференции, еще одним масштабным проектом, который осуществляется в Русской Православной Церкви, является создание новых учебников для духовных школ. Иларион представил собравшимся сигнальные экземпляры трех учебных пособий, которые накануне были одобрены на заседании Высшего Церковного Совета.

Коснувшись решения о присуждении ученых степеней не по «смежным» отраслям, как это предполагалось раньше

(философия, история и др.), а именно по теологии, ректор ОЦАД подчеркнул: «Это означает, что теперь в своих исследованиях теолог уже не обязан «подгонять» богословские темы под эти смежные науки и работать с оглядкой на специфику конкретно-научных методологий или академических привычек, распространенных в соответствующих сообществах специалистов. Мы можем смело опираться на собственно теологическую методологию и разработку теологической проблематики (включая вопросы догматического, литургического пастырского богословия, библеистики и др.). Это ставит перед нами новые задачи по наполнению отрасли знания «Теология» реальным контентом».

По мнению митрополита Илариона, на нынешнем этапе необходимо выделить внутри отрасли знания «Теология» конкретные направления – православное, исламское, иудейское. «Полагаю, что проектирование теологии как отрасли знания должно учитывать перспективу постепенного формирования полноценных групп специальностей, относящихся к определенной религиозной традиции или конфессии».

«Для того, чтобы развивать научную отрасль «Теология», мы должны не смешивать религиозные традиции, а изучать каждую из них в отдельности, – выразил уверенность митрополит Волоколамский Иларион. – При этом важно находить в них, при всех вероучительных и культурных отличиях, общее ценностно-мировоззренческое ядро, и исследовать его с позиций теологии. В этом залог взаимодействия различных религий, этносов и культур, а в долгосрочной перспективе – залог сохранения единства нашей великой многонациональной страны, которое мы обязаны сберечь не только для себя, но и для будущих поколений».

Ректор НИЯУ МИФИ М.Н. Стриханов высказал уверенность, что добавление к гуманитарному блоку университета кафедры теологии приносит много системообразующих принципов воспитания студентов, их ориентации на выверенные веками общечеловеческие ценности.

Напомним, к каким тяжелейшим последствиям приводили отступления от ценностей предков, ректор подчеркнул, что даже в советское время идеологи коммунизма, чтобы мотивировать людей на великие свершения, вынуждены были апеллировать к устоям, уходящим корнями в религиозную традицию.

Как отметил ректор НИЯУ МИФИ, и на заре 21-го века религия имеет огромное значение для миллиардов людей именно потому, что апеллирует к вечным ценностям. Она дает человеку не просто интеллектуальные, а нравственные ориентиры в том числе традиции самоограничения, что очень важно в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса.

Это концепция нравственных идеалов, не позволяющая разрушать ориентиры общества и личности. Оценивая ситуацию современной России, можно констатировать, что социальная дифференциация общества, экономическая дезинтеграция, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание многих социальных и возрастных групп. Особенно для нас важно – на молодежь.

В случае технического университета эта задача становится еще более ответственной, потому что во многом его выпускники обеспечивают деятельность технологического и оборонного сектора страны. Рассказав на примере НИЯУ МИФИ об опыте развития в университете гуманитарного сектора образования, М.Н. Стриханов отметил, что теология в техническом вузе – это не экзотическая образовательная дисциплина, не прихоть представителей Церкви, не попытка вторгнуться в чужое пространство, чтобы навязать религиозное мировоззрение, не препятствие в преподавании традиционных научных дисциплин.

Ректор Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина А.А. Федоров выступил с докладом «Теология и педагогическое образование», в котором, в частности, рассказал об осуществляемой с 2004

года сетевой программе с РПЦ в области теологии, по которой уже выпущено 200 человек.

В рамках конференции также состоялись заседания круглых столов по темам: «Теология как отрасль знания: проблемы и перспективы», «Теология и образовательные стандарты», «Теология как пространство межконфессионального сотрудничества».

Впервые на научном уровне, имеющем всероссийский статус, собрались руководители органов государственной власти, представители религиозных традиций, ректоры, преподаватели светских и церковных вузов, в которых реализуются образовательные программы по теологии.

В течение двух дней работы конференции планируется рассмотреть примеры эффективных моделей теологического образования, вопросы развития конкретных направлений теологии: православной, исламской, иудейской.

Как было отмечено в резолюции семинара, создание качественной и современной системы теологического образования в такой стране, как Россия, где на протяжении многих столетий в мире и согласии живут лица разных вероисповеданий, – один из факторов устойчивого развития государства и межрелигиозного мира в нём

Почему же теологический подход находит все большее распространение в настоящее время, которое, казалось бы, базируется на конвергентных технологиях современного познания мира?

И почему философская рефлексия этого процесса безнадежно проигрывает теологической картине мира, которая занимает доминирующее положение, проникая в базовые образовательные структуры?

Если оставить в стороне дилетантский уровень наследников отечественной марксистско-ленинской философии, специализирующихся на переводах арабских текстов в контексте нарастающей по всему миру угрозы исламского терроризма и экстремизма, то можно прийти к

следующим выводам.

Человеческое сознание ищет объяснений, и религия дает хорошие основания для решения этой задачи:

- объясняет непонятные природные явления;

- интерпретирует таинственные личные переживания (сны, предвидения и т.п.);

- объясняет происхождение всего в мире;

- обосновывает существование добра и зла, страданий и достижений.

Религия дает ответы на экзистенциальные вопросы:

- примиряет человека со смертью;

- снижает тревожность и делает окружающий мир более комфортным для жизни.

Религия обеспечивает социальный порядок:

- сплачивает и объединяет;

- закрепляет определенный общественный уклад;

- формирует и поддерживает нравственность.

Религия создает когнитивную иллюзию:

- благодаря суеверности человек предпочитает верить во что-то;

- догмы веры неопровержимы по определению;

- верить проще, чем доказывать, обосновывать и опровергать.

Но все эти обычно приводимые аргументы оказываются не в состоянии ответить на вопрос о происхождении религии. Каждая из перечисленных выше гипотез указывает на действительно существующее обстоятельство, которому необходимо найти когнитивное объяснение.

Для более глубокого понимания проблемы будем использовать антропологический подход, специализирующийся на культурных различиях. Религиозное многообразие состоит в том, как люди представляют сверхъестественные сущности, какие свойства и облик им приписывают, какие моральные нормы и принципы выводят из своей веры.

• Сверхъестественные сущности могут быть разными с точки зрения существования и каузальных свойств ненаблюдаемых сущностей.

- Боги могут быть смертны.
- Богов можно провести.

• Не всегда конечной целью становится спасение души.

• Официальная религия не есть истина в последней инстанции, религиозные представления гораздо разнообразнее и многочисленнее, чем допускает каноническая религия.

• Религия может быть безальтернативной, и человек волен выбирать между альтернативными взглядами на сотворение мира и заповедями, которых следует придерживаться.

• Религия может не осознаваться как религия. Как правило, религия выделяется в отдельную категорию в сознании людей, живущих там, где соседствует несколько «религий».

• Бывает религия без веры, просто признается факт их существования.

Вместе с тем следует обратить внимание, что когнитивные гипотезы возникновения религии описывают последовательность событий, происходивших в человеческом обществе. Человек хочет понимать и объяснять происходящие процессы, прогнозировать и управлять ими. Эти универсальные потребности разума и привели на определенном этапе человеческого развития к возникновению религии. Вот некоторые варианты такого понимания религии:

• Ее придумали для объяснения непонятных явлений природы;

• Ее используют для понимания непонятных психических явлений;

• Она объясняет происхождение всего существующего;

• Обосновывает наличие зла и человеческих страданий.

Еще Иммануил Кант открывает «Критику чистого разума» утверждением, что человеческий разум испокон веков будоражат вопросы, на которые он не может ответить, но которые не может и игнорировать. Но религия в этом смысле

не может служить объяснением.

Контраргументы против объяснительных причин возникновения религии:

• Истоки религии не лежат в стремлении объяснить окружающий мир.

• Потребность объяснить частные случаи часто порождает довольно фантастические построения.

• Нельзя понять религиозные представления безотносительно к тому, как они функционируют в индивидуальном сознании.

• Возможно, религиозные представления возникают под влиянием объяснений, неявно предлагаемых системами логического вывода.

Но самое главное состоит в том, что работу систем логического вывода нельзя увидеть невооруженным взглядом. Дэниел Деннет обозначает неизбежную иллюзию работы разума как целенаправленных мыслей и логических обоснований этих мыслей как «картезианский театр». Однако основная работа идет за кулисами этой картезианской сцены.

Обратимся теперь к комплиментарному к рациональному эмоциональному интеллекту.

Эмоционально-ориентированные гипотезы рассматривают религию как утешение. Так уж устроена человеческая психика, что ей требуется утешение, поддержка, которые она черпает из сверхъестественного. В частности:

• Религия примиряет с осознаваемым фактом смерти.

• Она снижает тревожность и делает окружающий мир более комфортным для нашего обитания.

Контраргументы против эмоциональных причин возникновения религии:

• Религиозные представления не всегда дают утешение и успокоение.

• Желание избавиться от страха смерти не настолько универсально.

• Эмоциональные представления, в свою очередь, сами включаются в угрожающих жизни ситуациях.

• Эмоциональные программы есть неотъемлемая часть нашего эволюционного наследия, в чем, возможно, кроется

ключ к пониманию их роли в появлении религии.

В комплексе с эмоциональными существуют и социальные причины – религия полезна для стабильности общества, причем она не есть простое дополнение к общественному укладу, зачастую она его и формирует, т.е. между социальной жизнью и верованиями может быть некая связь:

- Религия сплачивает общество.

- Ее придумали для закрепления определенного социального уклада.

Контраргументы против нравственных причин возникновения религии:

- Религию не получается объяснить необходимостью связывать общество во едино, поскольку эта задача не требует создания особых институтов.

- Социальное взаимодействие и нравственность действительно играют важную роль в возникновении религиозных убеждений и их влиянии на поведение.

- Анализ и изучение социального интеллекта может прояснить источник генезиса определённых ожиданий насчет жизни в обществе, а также воздействия этих ожиданий на представления о сверхъестественном.

И тут нельзя обойтись формальным подходом к религии, как опиуму для сознания.

Рассмотрение религии как иллюзии исходит из предположения о том, что вместо того, чтобы думать, люди забывают себе голову всякими суевериями, т.е. религия существует из-за нежелания человека исследовать мир.

- Люди суеверны, а, значит, могут поверить во что угодно.

- Религиозные догмы неопровержимы.

- Опровержение контраргументацией намного сложнее, чем вера.

Контраргументы против логических причин возникновения религии:

- Гипотетические неподтверждаемые заявления многочисленны, а число вопросов, охватываемых религией, ограничено.

- Вера не есть пассивное принятие чужих утверждений. Человек ослабляет критерии истинности, потому что определённые идеи заведомо воспринимаются им как правдоподобные, но не наоборот.

- Возникает принципиальная проблема о том, откуда возникает избирательность человеческого восприятия в отношении того, какие идеи считать правдоподобными.

В этом контексте стоит обратиться к подходу, предложенному еще Р. Докинзом во второй половине прошлого века.

Ричард Докинз описал культуру как популяцию мемов – самокопирующихся репликаторов, аналогичных генам. Мемы это единицы культурной информации: понятия, ценности, истории и т.п., подвигающие человека на то, чтобы действовать и говорить определенным образом, который, в свою очередь, побуждает других хранить в памяти «реплицированную» версию этих мысленных единиц.

Представление о культуре как об огромном наборе самокопирующихся программ заманчиво, но это лишь отправная точка. Чем одни мемы лучше других? Необходимо принимать во внимание возможные искажения, ибо культурные мемы подвергаются мутации, рекомбинации и селекции в сознании каждого человека в такой же степени и с такой же частотой, как и во время передачи от одного носителя к другому. Мы не просто передаем информацию, мы обрабатываем ее и на ее основе создаем новую, часть из которой сообщаем другим.

В основе наших представлений лежат шаблоны. Шаблон функционирует как рецепт, так что его можно назвать «рецептом для создания новых понятий» Шаблонов меньше, чем понятий, шаблоны более абстрактны и служат для организации понятий.

Шаблоны представляют собой одно из средств, благодаря которым у разных людей возникают схожие образы, несмотря на отсутствие канала передачи информации из одного сознания в другое.

Для анализа распространения шаблонов Дэн Спербер разработал эпиде-

миологическую концепцию механизмов культурного научения. В человеческом сознании присутствует огромное количество ментальных образов, большинство из них индивидуальны, но какие-то имеют схожий вид у различных индивидов. Схожие представления проявляются у множества людей, как в случае эпидемии.

Разные люди извлекают схожие представления из общедоступных – поведения, жестов, высказываний, предметов и т.п.

Разобраться в религии – значит, разобраться в определенном виде ментальной эпидемии, в результате которой у людей складываются на основе варьирующейся информации довольно схожие формы религиозных понятий и норм.

Для религиозных представлений существуют свои шаблоны. В сознании людей имеются «рецепты», по которым создаются религиозные представления путем умозаключений на основе данных, почерпнутых от других людей и из опыта. Религиозные представления могут иметь приблизительное сходство, даже если конкретные данные, на основе которых они возникли, у разных людей сильно отличаются.

Религия – это явление культуры, люди перенимают ее от других – как предпочтения в еде, вкусе, чувстве меры и т.п.

Но при этом возникает вопрос – почему люди верят? Но к нему бессмысленно обращаться без ответа на другой вопрос – во что именно люди верят? Сложность состоит в том, что далеко не все религиозные представления прозрачны и наблюдаемы...

Строить планы, выдумывать, размышлять не только о данном, но и о вероятном – отличительные свойства разума человека. Из огромного количества информации, которой мы обмениваемся, какие-то сообщения завладевают нашим вниманием, поскольку нарушают интуитивные представления о предметах и существах окружающего нас мира. Эти противоестественные образы склонны закрепляться в памяти и могут служить подходящим материалом для интересных

сюжетов. Какие-то из этих сюжетов особенно привлекают внимание, поскольку открывают простор для возможных умозаключений. В нашем сознании имеются системы логического вывода, которые постоянно производят различные умозаключения. Человек может комбинировать свои интуитивные понятия с представлениями о том, что такие сущности действительно обладают сведениями о релевантных аспектах его собственных действий и действий окружающих по отношению к нему. При таком восприятии эти сущности легче связать с выраженными случаями бед и несчастий, поскольку человек предрасположен рассматривать свои беды как социальные невзгоды, следствие чьих-то враждебных действий, а не сугубо физическими процессами. Поэтому таким сущностям начинают приписывать могущественные, сверхъестественные способности, с помощью которых они могут навлечь не человека несчастья, что придает им дополнительную значимость. Так и возникают религиозные представления со свойственными им ритуалами, обрядами и служителями культа как связующего звена с этими сверхъестественными сущностями.

Какие же выводы можно сделать о соотношении научного и теологического подходов к описанию окружающей нас реальности.

Новая научная картина мира складывается в естествознании XXI в.:

- аналитический подход к познанию структуры материи сменился синтетическим, доминируют междисциплинарные исследования, растет их многообразие;
- они берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам; сближаются науки об органической и неорганической природе, интеграция наук приобретает трансдисциплинарный характер;
- дифференциация из особого направления эволюции науки становится моментом доминирующего в ней интеграционного процесса;
- процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый интеграль-

но-дифференциальный синтез [10]; усиливается взаимодействие между внешними внутренним единством науки, часто они становятся неразличимыми. Такая парадигма научного знания может быть названа конвергентной [3, 6, 7].

Религиозные убеждения эмпирическим путем не опровергаются. Можно указать когнитивные процессы, которые уводят человека от четких и обоснованных убеждений и аргументов:

- Эффект консенсуса – человек склонен подгонять свое описание событий под чужие описания.

- Эффект ложного консенсуса – в противоположность первому человек проецирует свои впечатления на остальных, ошибочно полагая, что эта реакция идентична.

- Эффект создания – самостоятельно сгенерированная информация запоминается лучше, чем воспринятая.

- Иллюзия памяти – ложные воспоминания, которые воспринимаются как что-то действительно виденное или слышанное.

- Искажение отслеживания источников – при некоторых обстоятельствах человек склонен путать источники информации.

- Склонность к подтверждению своей точки зрения – анализируя гипотезу, человек замечает и вспоминает подтверждающие ее данные, гораздо хуже обращая внимание на противоречащие.

- Снижение когнитивного диссонанса – человек склонен подгонять хранящиеся в памяти убеждения и впечатления под новые данные. Если же его впечатления изменяются под влиянием новой информации, то человек будет думать, что именно такое впечатление у него сложилось изначально, даже если прежде оно было противоположным.

Если современное образование хочет не проиграть сражение в битве за мировоззрение XXI, оно должно принципиально быть трансдисциплинарным и конвергентным, базирующимся на когнитивных технологиях, предлагая многовекторные выборы альтернативных картин мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные / О.Е. Баксанский. – М., 2009.
2. Баксанский О.Е. Методологические основания модернизации современного образования / О.Е. Баксанский // Философия и культура. – 2012. – № 9. – С. 105–111.
3. Баксанский О.Е. Физики и математики: анализ основания взаимоотношения. – М., 2009.
4. Баксанский О.Е. Философия, образование и философия образования / О.Е. Баксанский // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 2. – С. 6–19.
5. Баксанский О.Е. Естествознание: современные когнитивные концепции / О.Е. Баксанский, Е.Н. Гнатик, Е.Н. Кучер. – М., 2008.
6. Баксанский О.Е. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования в зеркале междисциплинарного контекста / О.Е. Баксанский, Е.Н. Гнатик, Е.Н. Кучер. – М., 2010.
7. Баксанский О.Е. Конвергентная парадигма современного образования / О.Е. Баксанский, Е.А. Дергачева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: матер. III Всеросс. конф.: в 2 т. – Брянск: БГТУ, 2017. – Т.1. – С.129–138.
8. Баксанский О.Е. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – М., 2005.
9. Баксанский О.Е. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – М., 2010.
10. Буайе П. Объясняя религию. Природа религиозного мышления / П. Буайе. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 496 с.
11. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс; пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович и М.В. Шик. – М.: Наука, 1993. – 431 с.
12. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4936846.html>
13. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4934526.html>
14. <https://mephi.ru/content/news/1387/122592>
15. Roco M.C., Bainbridge W.S. Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Dordrecht. 2003. 488 p.

EDUCATION IN CONDITIONS OF CONVERGENT
SOCIO-NATURAL INTERACTION: TRANSDISCIPLINARITY.

© Oleg E. Baksanskiy

Baksanskiy Oleg E. - Doctor of philosophy, prof., prof. of RAS, leading researcher, The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
E-mail: obucks@mail.ru
Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

ABSTRACT

The article discusses education in terms of convergent socio-natural interaction. The author gives evidence of dramatic changes in the modern scientific picture of the world. Presents the argument of the necessity of transdisciplinarity and of convergence in modern education based on cognitive technologies with the multi-vector choice of alternative pictures of the world.

Keywords: NBICS-technologies, transdisciplinarity, technology and technology, the scientific picture of the world, education, theology.

REFERENCE

1. Baksanskiy O.Ye. Kognitivnyye reprezentatsii: obydenyye, sotsial'nyye, nauchnyye / O.Ye. Baksanskiy. – M., 2009.
2. Baksanskiy O.Ye. Metodologicheskiye osnovaniya modernizatsii sovremennogo obrazovaniya / O.Ye. Baksanskiy // *Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – № 9. – S. 105-111.
3. Baksanskiy O.Ye. Fiziki i matematiki: analiz osnovaniya vzaimootnosheniya. – M., 2009.
4. Baksanskiy O.Ye. *Filosofiya, obrazovaniye i filosofiya obrazovaniya* / O.Ye. Baksanskiy // *Pedagogika i prosveshcheniye*. – 2012. – № 2. – S. 6-19.
5. Baksanskiy O.Ye. *Yestestvoznaniye: sovremennyye kognitivnyye kontseptsii* / O.Ye. Baksanskiy, Ye.N. Gnatik, Ye.N. Kucher. – M., 2008.
6. Baksanskiy O.Ye. *Nanotekhnologii. Biomeditsina. Filosofiya obrazovaniya v zerkale mezhdistsiplinarnogo konteksta* / O.Ye. Baksanskiy, Ye.N. Gnatik, Ye.N. Kucher. – M., 2010.
7. Baksanskiy O.Ye. *Konvergentnaya paradigma sovremennogo obrazovaniya* / O.Ye. Baksanskiy, Ye.A. Dergacheva // *Aktual'nyye problemy sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy v ekonomike i upravlenii: mater. III Vseross. konf.: v 2 t.* – Bryansk: BGTU, 2017. – T.I. – S.129-138.
8. Baksanskiy O.Ye. *Kognitivno-sinergeticheskaya paradigma NLP: ot poznaniya k deystviyu* / O.Ye. Baksanskiy, Ye.N. Kucher. – M., 2005.
9. Baksanskiy O.Ye. *Kognitivnyy obraz mira: prolegomeny k filosofii obrazovaniya* / O.Ye. Baksanskiy, Ye.N. Kucher. – M., 2010.
10. Buayye P. *Ob'yasnyaya religiyu. Priroda religioznogo myshleniya* / P. Buayye. – M.: Al'pina non-fikshn, 2017. – 496 s.
11. Dzheymy, U. *Mnogoobraziye religioznogo opyta* / U. Dzheymy; per. s angl. V.G. Malakhiyevoy-Mirovich i M.V. Shik. – M.: Nauka, 1993. – 431 s.
12. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4936846.html>
13. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4934526.html>
14. <https://mephi.ru/content/news/1387/122592>
15. Roco M.C., Bainbridge W.S. *Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science*. Dordrecht. 2003. 488 p.